

4. Абсолютно неуязвимой бронетехники не существует – такой вывод можно сделать из всего вышесказанного. Однако тщательная подготовка техники к бою, тактически правильное ее боевое применение способны существенно снизить боевые потери и обеспечить выполнение боевой задачи.

Литература

1. Специальная операция в новом облике / И. Н. Воробьев, В. А. Киселев // Военная мысль. – 2016. – № 1.

УДК 355.4

Особенности боевого применения подразделений ПВО в локальных войнах и вооруженных конфликтах

Чигряй В. Г.

Научный руководитель Иванов А. С.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Сегодня главной задачей при создании адекватной системы обеспечения военной безопасности государства является понимание сущности и содержания современной войны.

Развитие средств воздушного нападения, а также способов и приемов их применения постоянно заставляет решать задачи совершенствования способов боевого применения сил и средств противовоздушной обороны, повышения их эффективности и устойчивости с целью создания и развития современной высокоэффективной системы противовоздушной обороны, которая является основным фактором, препятствующим достижению нападающей стороной целей войны.

Опыт локальных войн свидетельствует о том, что надежная противовоздушная оборона войск и объектов тыла приобрела значение стратегического фактора, оказывающего существенное влияние на их ход и исход.

Определение путей совершенствования противовоздушной обороны базируется на основе комплексного анализа опыта применения сил и средств противовоздушной обороны в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Опыт локальных войн показывает, что зенитными ракетными войсками в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов от ударов авиации прикрывались [2]:

административно-промышленные центры государств – участников локальных войн и вооруженных конфликтов с расположенными в прилегающих к ним районах промышленными объектами, аэродромами, узлами

шоссейных и железных дорог, узлами связи, командными пунктами, радиолокационными станциями, электростанциями, войсками и объектами фронтового (армейского) тыла;

объекты разработки, производства и хранения ядерного, биологического и химического оружия, предприятия по производству и хранению обычных вооружений и боеприпасов;

объекты нефтедобывающей промышленности и системы энергоснабжения;

другие важные административно-политические и промышленные центры, военно-морские базы и торговые порты с аналогичными объектами, расположенными вблизи них, и войсками;

пункты управления, стартовые позиции, важнейшие аэродромы базирования авиации военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны;

главные группировки сухопутных войск;

важнейшие объекты коммуникаций и ирригационных сооружений (мосты, железнодорожные станции, плотины, дамбы, шлюзы и др.).

Особенностью построения системы огня в войнах начального периода (1950–1960 года) являлось наличие растянутых боевых порядков. Когда прикрытие большого количества объектов старались осуществить малым количеством средств ПВО. Это приводило к невозможности в требуемой степени сосредотачивать огонь по наиболее важным воздушным целям. Наличие больших интервалов (до 75 км) при построении боевых порядков между позиционными районами зрдн приводило к отсутствию огневой связи между дивизионами и, как следствие, провалам в интегральной зоне поражения. Большие потери в этот период привели к пересмотру основ построения боевых порядков, в результате чего значительно сократились интервалы между позиционными районами зрдн (до 14–20 км), что обеспечило возможность взаимного прикрытия зрдн и необходимую степень сосредоточения огня при отражении ударов воздушного противника (Корея – 1953 год, Ближний Восток – 1969 год). Дальнейшее совершенствование ЗРК привело к значительному наращиванию огневой производительности зрдн: с 3–4 пусков по 1 цели до 10 и одновременно обеспечило возможность ведения огня по низколетящим целям.

Основными особенностями построения системы огня в этот период являются [2]:

развертывание на возможных направлениях ударов смешанных группировок ЗРВ и ЗА;

создание на главных направлениях действий авиации «огневых мешков»;

увеличение для непосредственного прикрытия СП ЗРК количества ЗА и ПЗРК и их применение по единому плану;

дальнейшее сокращение интервалов между зрдн (до 12 км);

массированное использование основных сил ПВО.

В конце 70-х – начале 80-х годов (Ближний Восток) основной системы огня являются смешанные группировки, построенные по принципу глубокого эшелонирования (до 3 линий зрдн со средствами прикрытия). Это обеспечивало непрерывность ведения огня по цели на всем протяжении маршрута ее полета и более высокую вероятность ее поражения.

Стремление более надежно прикрыть основные объекты от ударов авиации привело к очаговому характеру системы огня группировки ПВО в Ливии (1986 год) при отсутствии взаимного прикрытия зрдн на флангах и в глубине страны. Действия демонстрационных групп позволили определить наличие неприкрытых районов местности и осуществить разделение ударных групп СВН при налетах и заходы на объекты удара с разных сторон без воздействия средств ПВО.

Основу построения системы огня в Ираке составляли боевые порядки смешанных группировок (С-125, «Оса-АК», средства ЗА) при очаговом характере их построения. При этом осуществлялось распределение огня зенитных средств по высотам и секторам. Основным способом стрельбы ЗА являлся заградительный огонь, который оказывал большое психологическое воздействие на экипажи самолетов.

Очаговый характер системы огня характерен и для войны в Югославии. Позиционные районы зенитных средств располагались на основных направлениях налетов авиации, что позволило определить и практически не менять безопасные маршруты подлета СВН до объектов ударов. Для этого конфликта характерны низкая плотность радиолокационного поля на малых высотах и достаточно высокая плотность огня при прикрытии наиболее важных объектов удара. При этом положительным фактором является наращивание системы огня вне интегральной зоны поражения за счет создания маневренных групп, средств ПВО, действующих из засад на направлениях полетов СВН.

Эффективность управления огнем во многом определяется тактикой действия средств ПВО.

В начале 50-х годов (Корея) основу тактики зенитных средств составляли действия их большей части из засад, ввиду высокой мобильности средств ЗА. Для борьбы с НЛЦ создавались специальные группы «охотников», занимающие огневые позиции на направлениях наиболее вероятных действий. При этом тактика мобильных действий сочеталась с сильной постоянной ПВО наиболее важных объектов путем построения стационарной системы зенитного артиллерийского прикрытия.

С принятием на вооружение ЗРК, мобильность которых в то время была не высока, тактика действий зенитных средств меняется (Вьетнам – 1966 год, Ближний Восток – 1969 год). Основу ПВО теперь составляют сильные стационарные группировки ЗРВ, занимающие позиционный район непосредственно у прикрываемых объектов. Ввиду низкой мобильности ЗРК такой способ их действий, как из засад, практически не применяется. Количество средств ЗА, выделяемых для действий из засад, также значительно снижается. Основная задача ЗА в этих условиях – непосредственное прикрытие стартовых позиций ЗРК. Кроме того, часть средств ЗА малого калибра используется на плавучих средствах для прикрытия мостов, переправ, а также для обстрела низколетящих целей, основные маршруты полетов которых проходили вдоль русел рек.

К концу 60-х годов, с принятием на вооружение новых, более мобильных ЗРК, вновь создаются предпосылки для маневренных действий средств ПВО, что значительно повышает их живучесть, а, следовательно, и эффективность ПВО в целом. Активно применяются действия зенитных средств в качестве кочующих батарей, что позволяет в короткие сроки обеспечивать массирование огня на наиболее важных направлениях действий авиации.

В 70-х годах и начале 80-х (Ближний восток, Вьетнам, Ливан) тактика широкого маневра получает дальнейшее развитие. Зрдн теперь ведут самостоятельные действия при отсутствии средств непосредственного прикрытия. Создаются маневренные группы зенитных средств для прикрытия средств РТВ. В этот период для действий из засад на маршрутах полета и уничтожения СВН вблизи авиабаз начинают активно применяться поставившие на вооружение ПЗРК.

Однако тактика мобильных действий зенитных средств не получила своего развития в Ливии (1986 год). При наличии мобильных ЗРК 2К12 «Квадрат» маневр в ходе ведения противовоздушного боя практически не применяется. Упор делается на создание плотной стационарной системы ПВО группировками смешанного типа, однако при этом никаких мероприятий по ЭМС не планируется. В результате этого ЗРК создают непреднамеренные помехи друг другу, что не могло не сказаться на эффективности ПВО. Расчеты к ведению боевых действий в сложных условиях не были подготовлены, поэтому при наличии помех пуски производились на максимальной дальности в зоне пониженной вероятности уничтожения целей. При обнаружении пуска экипаж самолета производил противоракетный маневр и выходил из зоны поражения.

Ввиду активного применения противником ПРП (1969 год – Ближний Восток – групповые пуски «Шрайк», 1986 год – Ливия – групповые пуски «Харм») огонь в основном вели средства ЗА. ЗРК, из-за боязни быть уни-

чтоженными, не включались. Такая же обстановка сложилась в Югославии (1998 год), когда расчеты ЗРК сознательно не включали аппаратуру при налетах авиации, мотивируя это страхом перед применением ПРР.

Преимущество маневренных действий перед стационарной мощной ПВО объектов показали войны в Ираке (1991, 1998 года) и Югославии (1999 г.) [0]. Практически вся стационарная система ПВО Югославии была вскрыта средствами разведки ОВС НАТО. Маршруты полетов авиации к объектам удара выбирались исходя из расположения на местности средств ПВО и, соответственно, провалов в зоне поражения. Эффективность боевых действий достигалась только там, где на маршрутах полетов создавались засады из мобильных средств ПВО (ЗРК «Куб») и достигалась внезапность их применения в ходе противовоздушного боя. Так, например, маневр батареи 2К12 «Куб» в район расположения дивизиона С-125 привел к тому, что ВВС НАТО, планируя полеты с учетом характеристик зоны поражения дивизиона С-125, были обстреляны огнем ЗРК «Куб» и понесли потери. В тоже время из 8 дивизионов С-125, занимавших стационарные СП вокруг Белграда, к концу боевых действий боеготовыми осталось только 2. И то только те, которые осуществляли поиск воздушных целей не средствами активной локации, а с помощью тепловизоров.

В ходе отражения ударов ВП наилучшие результаты достигались при сочетании ЦУ с самостоятельными БД соединений, частей и подразделений по заранее разработанным планам и инструкциям в соответствии с боевыми приказами и распоряжениями, качественном инженерном оборудовании основных позиций и правдоподобном функционировании ложных [3].

Война в Корее практически не внесла ничего нового в практику ПВО крупных центров. В этом плане более поучительна война во Вьетнаме. Здесь противовоздушная оборона крупных центров (Ханой, Хайфон и др.) строилась в соответствии с принципами, прошедшими проверку в годы Второй мировой войны:

круговое размещение средств ПВО на местности с усилением наиболее вероятных направлений налетов авиации противника;

эшелонирование сил и средств в глубину;

тесное взаимодействие между родами войск ПВО;

поддержание устойчивого управления созданной группировкой.

Первый эшелон составляла ИА, которая базировалась на нескольких аэродромах. Второй эшелон средств ПВО при обороне крупного центра составлял ЗА малого, среднего и крупного калибра. Способы выполнения задач ЗА во многом зависели от ее количественного и качественного состава. При недостатках сил ЗА действовала небольшими маневренными группами из засад на наиболее вероятных направлениях пролетов авиации

противника, а при достаточном количестве средств переходила к стационарному прикрытию важнейших объектов в тылу страны.

Резко возросшие возможности средств воздушного нападения по поражению различных объектов привели к снижению эффективности ПВО. Требовалось создание новых, более надежных средств борьбы с авиацией агрессора, способных действовать, независимо от времени суток и погоды. Ими стали зенитные ракетные комплексы, впервые примененные в ПВО ДРВ в середине 1965 г.

С этого времени наиболее остро начинает проявляться тенденция возрастания противоборства ВВС и войск ПВО. На каждое техническое или тактическое новшество противоборствующая сторона была вынуждена реагировать целой серией мер ответного характера. Так, изменения в тактике ВВС США потребовали от командования ДРВ проведения специальных мероприятий по защите зенитных ракетных комплексов от пассивных и активных помех, созданию подразделений для ведения РЭБ, изменению группировок ПВО и способов боевого применения родов войск. Данная тенденция нашла отражение и в локальных войнах на Ближнем Востоке. Учитывая качественный и количественный состав ВВС Израиля, а также опыт войны 1967 г., командование Египта к октябрю 1973 г. создало мощную группировку сил и средств ПВО, находившуюся на прикрытии важнейших объектов тыла и районов сосредоточения войск. Для обороны зоны Суэцкого канала и района Голанских высот (протяженность 180 км) было развернуто 2,6 тыс. зенитных орудий и 150 зенитных ракетных комплексов. При этом основу группировки ЗРВ составляли зенитные ракетные комплексы средней и малой дальности с улучшенными характеристиками по защите как от пассивных, так и от активных помех. Впервые были применены специальные подразделения РЭБ и переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Стрела».

В ходе локальных войн во Вьетнаме и на Ближнем Востоке сформировались взгляды на способы боевого применения ЗРВ. При недостаточном количестве зенитных ракетных комплексов, как это было во Вьетнаме до середины 1966 года, основным способом их применения являлись широкие маневренные действия из засад на вероятных направлениях пролета авиации противника.

С увеличением числа комплексов ЗРВ перешли сначала к стационарному объектовому прикрытию, а затем и к зональному. Наряду с этим применялись объектовая оборона и действия отдельных зенитных ракетных дивизионов из засад («кочующие» зенитные ракетные комплексы).

Наиболее ожесточенно велось противоборство средств воздушного нападения МНС с силами ПВО Ирака в ходе войны в зоне Персидского залива (1991). ПВО Ирака создавалась в 1971–1980 годах и была построена

по зонально-объектовому принципу. Она включала в себя войска ПВО (силы и средства ЗРВ, ЗА, РТВ, РЭБ) и ИА ВВС. ЗРВ были представлены бригадами смешанного состава, ракетными группами и отдельными дивизионами. На вооружении ЗРВ имелись комплексы средней, малой дальности и переносные. Все зенитные ракетные комплексы были образцами старого парка, причем более 60% – с выработанным ресурсом. ЗА организационно состояла из бригад и отдельных дивизионов. Зенитное ракетное и артиллерийское прикрытие носило очаговый характер. Наиболее плотно оно было организовано в районах Багдада, Киркука, Басры. РТВ организационно состояли из отдельных батальонов и рот, на вооружении которых имелось около 400 РЛС старого парка, Истребительная авиация была представлена эскадрильями, оснащенными советскими самолетами, а также самолетами производства других стран (всего около 300). До 50 % истребителей не имели бортовых РЛС, что существенно снижало их возможности по борьбе с современными средствами воздушного нападения.

К сильным сторонам созданной группировки ПВО следует отнести [3]:
массирование сил и средств на прикрытии важнейших объектов;
смешанный состав группировок ЗРВ;
непосредственное огневое прикрытие позиций ЗРВ силами зенитной артиллерии малого калибра;

хорошее инженерное оборудование боевых порядков;
наличие развитой системы запасных и действующих ложных позиций;
создание широкой сети аэродромов рассредоточения;
оборудование основных и запасных аэродромов с защищенными укрытиями для самолетов;

использование ложных аэродромов с макетами самолетов.

Слабыми сторонами ПВО Ирака являлись:
отсутствие единой системы ПРО и автоматизации управления войсками в оперативно-тактическом звене;

неспособность РТВ решить задачу информационного обеспечения органов управления и активных средств ПВО;

низкая помехозащищенность средств РТВ и ЗРВ;

недостаточные возможности по обнаружению и борьбе с малоразмерными, низколетящими и выполненными по технологии «Стелс» целями;

неспособность бороться с оперативно-тактическими ракетами;

ограниченные возможности по ведению РЭБ.

Все это в совокупности с низкой профессиональной подготовкой боевых расчетов сил ПВО Ирака позволило МНС еще до начала боевых действий полностью дезорганизовать систему ПВО и тем самым достичь оперативно-тактической внезапности воздушного нападения, обеспечить полное господство в воздухе, которое сохранялось до конца войны.

Система ПВО Ирака практически не изменилась и к началу военных действий в зоне Персидского залива в 2003 г., поэтому не оказала серьезного противодействия англо-американским силам воздушно-космического нападения.

Основными путями, способствовавшими повышению эффективности БД ПВО были:

создание выгодного для ЗРВ соотношения сил над противником при отражении, как групп подавления, так и ударных групп авиации;

совершенствование боевого порядка и системы огня в целях обеспечения наиболее высокого коэффициента участия, взаимного огневого прикрытия на малых высотах, надежности ведения БД в условиях постановки помех радиоэлектронным средствам;

создание смешанных группировок с включением в их состав ЗРК различных типов и ЗА;

повышение боевой готовности средств разведки, огневых средств, качества боевой выучки боевых расчетов;

улучшение системы управления и взаимодействия за счет повышения надежности получения информации о маловысотных целях и сокращения времени ее запаздывания;

применение маневра и внезапных скрытых действий групп дивизионов и отдельных дивизионов;

совершенствование инженерного оборудования и маскировки.

Исходя из опыта боевых действий, в ходе локальных войн вытекают главные и частные уроки для сил и средств ПВО.

Главные уроки, основанные на опыте боевых действий:

необходимо исключить недооценку воздушного противника (как агрессивной среды), гибко реагировать на постоянный рост его боевых возможностей и изменения характера действий соответствующими эффективными мерами по техническому оснащению войск ПВО и совершенствованию форм и способов борьбы с СВН;

авиации противника должна противостоять адекватная по своим боевым возможностям система ПВО способная применять адаптивные приемы и способы боевого применения сил и средств ПВО;

противовоздушная оборона может сорвать воздушные операции врага и нанести ему ущерб только в том случае, если она создана и развернута еще в мирное время, оснащена современным вооружением, укомплектована личным составом и подготовлена решать сложные задачи ПВО на уровне современных требований;

система ПВО войск и объектов должна быть комплексной, а борьба с СВН должна вестись с привлечением всех сил и средств видов ВС и родов войск, способных наносить воздушному противнику урон, дезоргани-

зывать функционирование его систем разведки, РЭБ и управления, осуществлять комплекс мероприятий по снижению эффективности его ударов и повышению живучести войск и объектов.

Частные уроки, основанные на опыте боевых действий:

для огневых подразделений:

постоянная боевая готовность (личного состава 80 %, ВВТ 100 %);

смешанные группировки на основе использования ЗРК СД, МД, БД;

наличие районов боевого маневрирования;

излучение в эфир только на время стрельбы;

своевременная смена СП (маневр в новый ПР);

применение средств введения противника в заблуждение;

резервирование сил и средств;

для подразделений РТВ:

комплексная система разведки, основанная на применении разнотипных средств;

использование РЛС «м» - диапазона;

использование средств РТР;

полосы обнаружения и предупреждения КР;

своевременная смена позиций (не более 4 часов);

подготовка расчетов для действий в помехах и ПРР;

по управлению:

обеспечение устойчивости функционирования системы управления;

использование проводных каналов связи. В перспективе цифровых средств и оптико-волоконных каналов связи;

радиосети организовывать на фоне работы ложных сетей;

гибкость управления, способность к переходу от централизованного к децентрализованному способу управления;

по обеспечению:

повышение возможностей по восстановлению ВВТ (ЗИП, ремонт на СП и СППМ);

повышение войскового и оперативного запаса ЗУР;

исключить подачу ЗУР и МТС колоннами при отсутствии активных перемещений войск;

активно использовать макеты высокой достоверности;

проведение активных маскировочных мероприятий.

Однако в начале 1991 г. в войне многонациональных вооруженных сил против Ирака в системе ПВО Саудовской Аравии и Израиля с успехом был применен американский ЗРК «Пэтриот» для борьбы с оперативно-тактическими ракетами «Скад» советского производства. Этот опыт свидетельствует, что наряду с противосамолетной обороной начала появляться и противоракетная.

Существуют утверждения о приобретении Грузией в 2008 году одной батареи новой израильской ЗПК ближнего действия Spyder-SR. ЗПК разработки компании Rafael Spyder-SR использует ракеты класса «воздух-воздух» Python 5 и Derby в качестве зенитных. Официальные подтверждения каких-либо поставок комплекса Spyder-SR в Грузию отсутствуют, однако журнал 'Jane's Missiles & Rockets' в июле 2008 года со ссылкой на заявление представителя Rafael сообщил, что «комплекс Spyder-SR был заказан двумя инозаказчиками, один из которых поставил ЗПК на боевое дежурство».

Состав комплекса: пункт разведки и управления, самоходные пусковые установки с четырьмя транспортно-пусковыми контейнерами ЗУР и транспортно-заряжающие машины. Элементы ЗПК устанавливаются на шасси автомобиля «Татра» (колёсная формула – 6×6). В состав батареи может входить до шести СПУ. Радиолокационная станция EL/M 2106NG – кругового обзора, трехкоординатная импульсно-доплеровская, диапазон рабочих частот 1-2 ГГц, дальность обнаружения целей – 35 км, количество одновременно сопровождаемых целей – 60, передача команд по радиоканалу. Используемые ЗУР «Дерби» (дальность поражения целей – до 15 км, высота поражения целей – от 20 м до 9 км, активная радиолокационная головка самонаведения, осколочно-фугасная боевая часть); «Питон 5» (дальность поражения целей – до 20 км, высота поражения целей – от 20 м до 9 км, инфракрасная головка самонаведения). По информации грузинских СМИ, грузинской ПВО с помощью ЗПК «Spyder-SR» удалось уничтожить несколько российских штурмовиков Су-25 в войне в Южной Осетии.

Литература

1. Совершенствование способов построения и применения группировки ЗРВ ВВС и войск ПВО при прикрытии объектов и войск : отчет о НИР (заключ.) / учр. образ. «ВА РБ» ; рук. И. Г. Денисенко. ; исполн.: В. В. Мокринский [и др.]. – Минск, 2017. – Гл. 1. – С. 12-32. – № 3032/17.
2. Ковалев, Г. А. Исторические аспекты применения войск ПВО в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Уроки и выводы / Г. А. Ковалев, А. С. Иванов // Сбор. науч. стат. – 23-24 марта 2017. – Ч. 1. – С. 73-78.
3. Кругликов, С. В. Управление действиями зенитных ракетных войск в условиях массированного ракетно-авиационного удара / С. В. Кругликов, В. В. Кругликов, И. В. Филипченко // Идеолог. аспекты воен. безоп. – 2014. – № 1. – С. 18–23.